

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Мужские капризы
Женские фантазии
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопротивление бесполезно

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки
Фся Альп
Первые ласточки
Капризы юной леди
Мечта влюбленного мальчишки
Родовое поместье

ДАНИЭЛА СТИЛ

Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой
Хочу «Оскар»!
Клуб Холостяков
Панперекор судьбе
Ссстры
По вланию сердца

НОРА РОБЕРТС

Красная лилия
Небо Монтаны

БАРБАРА ФРИТТИ

Улыбнись, мой ангел
Секрет, который нам не разгадать

БАРБАРА ФРИТТИ

Секрет, который нам не разгадать

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ф89

Barbara Freethy
ON SHADOW BEACH

© 2009 by Barbara Freethy.
Originally published by Pocket Books,
a Division of Simon & Schuster, Inc.

Перевод с английского А. Бушуева
Художественное оформление С. Власова

Фритти, Барбара.

Ф89 Секрет, который нам не разгадать / Барбара Фритти ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-99417-5

Лорен Джеммисон, будучи совсем девочкой, была без ума от Шейна Мюррея. Но после того как ее сестра Эбби погибла при неясных обстоятельствах, а Шейна объявили главным подозреваемым, отношения Лорен с юношей прекратились.

Спустя тринадцать лет Лорен возвращается в Бухту Ангелов из Сан-Франциско. Ей неожиданно представляется шанс узнать, кто же был повинен в смерти сестры. Лорен верит в невиновность Шейна и просит его помочь с расследованием. Но маленький приморский городок хранит немало секретов. Распутывая одну тайну, Лорен может запросто увязнуть в другой, посерьезней...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99417-5

*Посвящается моей матери,
привившей мне любовь к чтению.
Она наверняка стала ангелом.*

От автора

Спасибо моим пишущим друзьям, вместе с которыми я с удовольствием сижу за одним столом, лакоплюсь шоколадом и участвую в замечательных, порой безумных посиделках, именуемых мозговым штурмом. Вы знаете, кого я имею в виду, знаете, как много вы значите для меня. Выражаю благодарность моему замечательному редактору Мики Нудингу, чью помощь я всегда высоко ценю, а также моему проницательному литагенту Карен Солем.

Спасибо моей семье за ее бесконечную поддержку. Спасибо моим партнерам по теннису, которые помогают мне оставаться в умственной и физической форме, гоня меня по корту. Без вас моя жизнь была бы невозможна.

Входная дверь, как и раньше, была открыта. Во всех комнатах горел свет, а по телевизору показывали какую-то телеигру. С тяжелым чувством Лорен Джеемисон поставила чемодан.

Тринадцать лет она не была дома, но гостиная выглядела точно так, как раньше. Обтянутое коричневой кожей кресло с откидной спинкой возле камина, в котором, читая газету, каждый вечер сидел отец. Диван, на котором ее сестра Эбби любила свернуться калачиком и делать записи в своем дневнике. Возле окна стол, где мать и малыш Дэвид, их брат, играли в настольные игры. Старая мебель осталась, но прежних людей больше не было. За исключением одного.

— Пап! — позвала она.

Ответом ей стала тишина. Лорен сделалось не по себе. А ведь она так надеялась, что отец откликнется на ее зов, и тогда она убедится, что теперь все не так. Потому что тринадцать лет назад, вернувшись однажды поздно вечером домой, она, невинная сем-

надцатилетняя девушка, увидела, что дверь распахнута настежь, свет горит, а мать истерически рыдает. После этого жизнь уже никогда не была такой, как прежде.

Свисток закипающего чайника заставил ее заглянуть на кухню. Там никого не оказалось. Выключив плиту, Лорен вышла в коридор и проверила все спальни. Комната отца была завалена одеждой. Лишь выцветшие занавески с цветочным орнаментом выдавали участие матери в убранстве дома. Спальня Дэвида была превращена в кабинет, пыльный и заваленный бумагами. Комната в конце коридора когда-то принадлежала ей и Эбби.

Дверь была закрыта. Лорен замедлила шаг. Отец, по всей видимости, заново отремонтировал комнату, а вещи Эбби сложил в коробки и отдал каким-нибудь благотворительным организациям. Или же комната выглядит точно так же, как в ту ночь, когда Эбби не стало. Ее сердце упало.

Она постучала в дверь.

— Отец! Ты здесь?

Ответа не последовало. Тогда Лорен открыла дверь и, заглянув внутрь, снова захлопнула. Грудь как будто сдавило тисками, дыхание участилось. Та часть комнаты, которая принадлежала сестре, словно застыла во времени, как будто по-прежнему ждала ее возвращения. Лорен судорожно выдохнула и отвернулась.

Где, черт побери, отец? Она позвонила ему утром и сообщила о том, что приезжает, и, похоже, с ним в те минуты все было в порядке. Но, по словам соседей — а в последние три месяца те буквально

завалили ее мать письмами, — болезнь Альцгеймера у отца прогрессировала. Кто-то из членов семьи должен был вернуться сюда, чтобы за ним ухаживать. Мать наотрез отказалась. Она развелась с Недом Джемисоном одиннадцать лет назад и не собиралась к нему возвращаться. Дэвид уехал на Восточное побережье, где учился в колледже.

Так что в Бухту Ангелов пришлось вернуться ей, чтобы взять на себя заботу о человеке, который за эти годы стал для нее практически чужим. И все же он оставался ее отцом, и она должна его найти. Правда, она даже не представляла, откуда начать поиски. С тех пор как она в семнадцать лет уехала из дома, они с отцом виделись всего пять или шесть раз, причем все эти встречи происходили в Сан-Франциско. Где же он может быть в пятницу вечером? Она же, как назло, не знает, кто теперь его друзья, чем он занимается и с кем проводит время.

Или знает?

Ее отец всегда был человеком привычки. Когда она была маленькой, его можно было застать в трех местах: дома, в их магазинчике рыбацких принадлежностей, в котором он проработал всю жизнь, за исключением двух последних лет, и на его рыбацкой лодке «Леонора», названной в честь его прапрабабки, одной из основательниц Бухты Ангелов.

Выйдя через переднюю дверь, Лорен пешком направилась к лодочной пристани, благо та располагалась всего в нескольких кварталах от дома отца. Застегнув кофту, она быстро шагала по улице. Было уже семь часов, и в этот сентябрьский вечер было уже довольно зябко. Не за горами Хэллоуин, с его

тыквами и забавными украшениями на каждом крыльце, однако пока все вокруг было тихо.

Хотя некоторые дома были перестроены, улицы были ей знакомы. Она родилась в Бухте Ангелов. Именно здесь она сделала свои первые шаги, научилась ездить на велосипеде, здесь каталась на роликовых коньках, заезжая в розовые кусты Джонсонов, здесь в лунном свете в первый раз поцеловалась, влюбилась... и разлюбила.

Она вытерла с глаз невольно выступившую влагу и ускорила шаг. Сейчас у нее замечательная жизнь в Сан-Франциско — интересная работа, друзья, и она не жалеет, что уехала из родного города. Вернуться сюда ее вынудили обстоятельства.

Дойдя до Океанского бульвара, Лорен почувствовала, что запыхалась от быстрой ходьбы. Тем не менее она ускорила шаг — хотела как можно скорее проскочить мимо магазина лоскутных одеял. Когда-то они с Эбби и матерью частенько приходили сюда поучаствовать в давней местной традиции — шитье одеял. Именно так матери и дочери, сестры и подруги соединяли настоящее и прошлое. Когда-то это занятие ей нравилось, но после отъезда она ни разу не держала в руках иголку с ниткой. Она больше не стремилась к единению поколений. Равно как и не горела желанием видеть кого-то из прежних знакомых. Напротив, надеялась, что приезд в Бухту Ангелов будет коротким и избавлен от встреч с местными жителями.

Перейдя на другую сторону улицы, она, опустив голову, миновала «Крабовую лавку Карла», к которой вдоль тротуара тянулась очередь. Изнутри до-

носились чарующие ароматы морепродуктов, от которых тотчас заурчало в желудке. Лорен четыре часа гнала машину из Сан-Франциско без единой остановки, и сейчас ей ужасно хотелось есть, но, увы, она должна найти отца.

Выйдя на пристань, она увидела на отцовском магазинчике новую вывеску. Теперь тот назывался «Рыболовные снасти Брэди» и, увы, был закрыт. Лорен прошла по пандусу, ведущему к слипам¹ для лодок и катеров. К счастью, ворота не были на замке, а держались лишь при помощи деревянной перекладины, так что ключ ей не понадобился. Старая лодка отца еще со времен ее детства обычно бывала пришвартована к предпоследнему слипу в третьем ряду. Лорен очень надеялась, что «Леонора» и сейчас там.

На пристани было тихо. Обычно жизнь кипела здесь рано утром или ближе к вечеру, когда в море выходили или, наоборот, возвращались в порт рыбаки, — как те, для кого рыбалка — это азарт и спорт, так и те, для кого это ежедневный труд. Неожиданно на лодке ее отца зажглись огни и послышался рокот мотора. Лорен вздрогнула: в кабине виднелся отцовский силуэт. Что он, черт возьми, здесь делает? Ему ведь нельзя выходить в море одному!

— Отец! — крикнула Лорен, переходя на бег. Когда же Нед не откликнулся, она позвала его снова и замахала руками. Увы, отец или не слышал ее,

¹ С л и п — наклонная береговая площадка для спуска судов со стапеля на воду или подъема из воды. — *Прим. перев.*

или просто не обращал на нее внимания. Когда она добежала до слипа, лодка отца, тарахтя мотором, уже двинулась к середине бухты. Его нужно остановить! Нужно позвонить в береговую охрану или найти кого-то, кто бросился бы за ним вдогонку.

— Эй! Здесь есть кто-нибудь? — позвала она.

На палубу одной из соседних лодок вышел какой-то мужчина. Лорен поспешила в его сторону.

— Что случилось? — спросил он.

Знакомый голос заставил ее застыть на месте. Затем на причал спрыгнул и сам его обладатель. Сердце Лорен пропустило очередной такт.

Шейн. Шейн Мюррей.

Он шагнул к ней той же решительной походкой, которую она хорошо помнила. Нет, только не это! Она не готова к встрече с ним.

Лорен мгновенно поняла, что он ее узнал. Шаг его замедлился, плечи напряглись, лицо приняло хмурое выражение. Он не назвал ее по имени. Просто смотрел на нее, ожидая, что будет дальше. Шейн никогда не отличался красноречием, предпочитая словам поступки. В его глазах те были убедительнее любых объяснений. Увы, порой бывает необходимо говорить правду вслух, а не обходиться намеками.

— Шейн... — Голос предательски сорвался на хрип. Лорен прокашлялась и заговорила снова: — Мне... мне нужна помощь. Мой отец только что вышел на лодке в море. Не знаю, в курсе ты или нет, но у него болезнь Альцгеймера. — Лорен указала на исчезающие вдаль огни «Леоноры». — Его нужно вернуть. Ты сможешь мне? Кроме тебя, тут, похоже, больше никого нет. — Шейн не ответил,

и тогда она поспешно добавила: — Наверно, мне лучше позвонить в береговую охрану.

На какой-то миг она испугалась, что Шейн ответит отказом. Они давно уже не друзья. Да что там — враги!

Помолчав пару секунд, Шейн кивнул.

— Поехали, — коротко произнес он и зашагал к своей лодке.

Ей меньше всего хотелось отправляться куда-то вместе с ним, но, раз уже ее отец вышел в море, явно не зная, куда и зачем, выбора у нее не было.

Катер Шейна, длиной в тридцать футов, был новенький, что называется, с иголочки и предназначался для спортивной рыбалки. На планшире имелись держатели для удочек. Внутри были ящики для снастей. В корпус были вмонтированы морозильники. Когда она зашла на борт, Шейн отвязал лодку и выбрал кранцы. Затем шагнул к консоли управления и завел мотор.

Лорен стояла в нескольких футах от него, молча переминаясь с ноги на ногу и ощущая себя идиоткой. Когда же он наконец заговорит с ней? И что в таком случае скажет? Их до сих пор связывают болезненные воспоминания. Какая-то часть ее «я» желала поскорее нарушить это тягостное молчание, другая опасалась того, чем все это может закончиться.

Она влюбилась в Шейна после своего дня рождения. Ей тогда исполнилось семнадцать. Всего на год старше Лорен, он по жизненному опыту опережал ее лет на пять или шесть. Они отличались друг от друга как небо и земля. Она — застенчивая примерная ученица, он — известный во всем городе

плохой парень, импульсивный, мятежный, дерзкий. Ее тянуло к нему, как мотылька к пламени свечи.

Впрочем, Шейн уже давно не тот подросток, которого она когда-то знала. Теперь это был взрослый мужчина, широкоплечий и длинноногий, в выцветших джинсах, серой футболке и черной куртке. Черные волнистые волосы — довольно длинные, до воротника куртки — всклокочены ветром. Лицо загорелое и обветренное, как у человека, много бывающего на открытом воздухе.

Линия подбородка осталась прежней, решительной. Всем своим видом Шейн как будто давал окружающим понять, что к нему лучше не приближаться. Он никогда не впускал окружающих в свою личную жизнь и трудно сходилась с людьми. В свое время ей стоило немалых трудов, чтобы преодолеть эти барьеры. И хотя они были близки, ей так и не удалось понять, какие тайны скрыты на дне его темных глаз и почему в них время от времени вспыхивают искры страдания. Своими чувствами он не делился ни с кем.

Взгляд Лорен скользнул к его рукам. Она тотчас отметила про себя уверенность, с какой его пальцы сжимали руль. Это были сильные и умелые руки. Она не могла не вспомнить, как они когда-то прикасались к ее груди, дерзко и жадно. Точно так же, как и его губы — к ее губам, как будто он не мог дожидаться той минуты, когда овладеет ею, но и тогда не сможет насытиться.

От этих мыслей участился пульс, и Лорен заставила себя отвернуться. Пути назад в прошлое нет. С нее довольно первого раза. Он сбил ее с ног, и она

упала в водоворот чувств, из которого вынырнула с разбитым сердцем.

— Долго же ты тянула с возвращением сюда, — первым нарушил молчание Шейн и посмотрел на Лорен. Впрочем, лицо его оставалось непроницаемым.

— Я приехала, чтобы забрать отца. Хочу отвезти его в Сан-Франциско.

— Он знает об этом?

— Узнает, когда мы его догоним.

В глазах Шейна мелькнуло сомнение.

— Твой отец прожил в Бухте Ангелов всю свою жизнь. Представить себе не могу, чтобы он куда-то отсюда уехал.

— Его болезнь прогрессирует. Так будет лучше.

— Для тебя или для него?

— Для нас обоих.

Отец вполне может встретить идею переезда в другой город в штыки, но это наиболее разумное решение. Если она поселит его ближе к себе, то сможет ухаживать за ним. Да и мать в таком случае наверняка поможет. Его семья живет в Сан-Франциско, и он должен быть вместе с ними.

Правда, последние тринадцать лет отец не поддерживал с ними контактов, но она готова забыть об этом. Если соседи говорят правду и отец действительно быстро теряет связь с окружающим миром, какая разница, где ему жить?

Шейн открыл шкафчик и достал из него куртку.

— Пожалуй, тебе стоит утеплиться. В открытом море будет прохладно.

Лорен приняла куртку с благодарным кивком, радуясь возможности согреться и сменить тему раз-